

УДК 821.531-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрации на обложке и форзаце — *Artmonster*
Художественное оформление — *А. Шнаков*

Соломенный, Илья.

С60 Хроники книжника. Ученик [роман] / Илья Соломенный. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Фантазии о силе).

ISBN 978-5-17-161314-3

«Оказался в настоящем фэнтези — чуть не убили в первые дни. Да уж... попал так попал». Из-за неудачного эксперимента Денис перенёсся в другой мир. Здесь в чащобах живут жуткие монстры, в заброшенных городах ищут древних сил безумные колдуны, а вампиры и оборотни могут прикинуться обычными путниками. Орки, эльфы и гномы — вполне реальные расы, которые конфликтуют между собой. Но Денису повезло, ведь в этом мире существует магия — наука, которую нужно зубрить, учить и почитать. Идеально подходит человеку с фотографической памятью! Всего-то осталось — найти самого сильного мага и стать его учеником, чтобы окончательно обосноваться в новой жизни! Эх, если бы Денис знал, что всё не так просто..

УДК 821.531-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161314-3

© Соломенный, И., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Сейчас

Я бежал так, как никогда в жизни. И плевать, что на ногах были не спортивные кроссовки, а какие-то жалкие кожаные обмотки. Под ними — не асфальтированная дорожка, а бурелом, острые ветки, камни. Этот бег был чем угодно, но не тренировкой. Скорее забегом на выживание.

Впрочем, так и было. Вот уже полчаса за мной гнались эти сраные выродки, наемники Черного Пса. Кто ему такое прозвище дал, хотел бы я знать.

На секунду отвлекшись от бега, я чуть было не впечатался в здоровенную сосну и лишь в последний момент умудрился обогнуть ее. Правда, ничем хорошим это не кончилось — я зацепился ногой за торчащий из земли корень, кувыркнулся через голову и полетел под откос холма, на который с таким трудом забирался в последние минуты. А куда было деваться?! Только тут были деревья, которые не давали наемникам нашпиговать меня стрелами. Эти мрази всё время дышали мне в затылок, я слы-

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

шал их крики и лошадиное ржание за спиной. Слава богу, у них не было собак, иначе я бы не ушел так далеко.

Кубарем скатившись в ложбину меж двух холмов, я попытался вскочить, но поскользнулся на мокрых камнях и со всего размаху ударился головой об один из них. Во все стороны брызнула вода, я заматерился всеми бранными словами, какие знал. Лоб моментально взорвался адской вспышкой боли, и я почувствовал, как по лицу струится кровь. Мне уже ничего не хотелось — просто лечь и сдохнуть прямо здесь, лишь бы от меня отстали. Только вот я знал, что преследующие меня ублюдки умереть мне не дадут ни в коем случае.

Стоп, какая еще вода? Я отер заливавшую правый глаз густую жидкость и оглянулся. Удивительно, как это я не заметил реки, текущей так близко от маршрута моего бегства? Сбежать по ней было бы гораздо проще!

Обрадованный своим открытием я сунулся было в воду, но снова разразился матом, едва только ступил в нее. Речушка оказалась нереально холодной. Я прекрасно понимал, что, проведя в ней минут десять-пятнадцать, выплыть уже не смогу — конечно-сти просто сведет судорогой. И это мне еще повезет. Скорее всего, бешено стучащее сердце, работающее на пределе, попросту остановится, когда разгоряченное бегом тело окажется в этой спасительной ледяной воде. Я сел прямо на мокрые камни и попытался решить, что делать дальше.

Неожиданно в паре метров от меня о камни чиркнула стрела с черным оперением, и тут же скрылась в реке. Я резко обернулся и увидел, как по склону холма, ухмыляясь, спускаются четверо. Сам Черный Пес с огромным бастардом* на плече, его жополиз Бассет, держащий в руках лук, и еще двое с мечами. Их имен я не запомнил. Наемники не торопились — они прекрасно понимали, что загнали «дичь», и бежать дальше у меня просто не осталось сил. В крайнем случае Бассет пробьет мне ногу второй стрелой — он уже наложил ее на тетиву, и еще одна была у него в зубах.

— Ну что, добегался? — уточнил один из двух безымянных наемников. Будто без его вопроса этого было не понять.

— Давай по-хорошему, красавчик, — попросил Пес, приближаясь ко мне еще на пару метров. — Предлагаю тебе выйти из этой холодной реки, и мы вернемся в лагерь. Возможно, дадим тебе поесть, а я даже не стану тебя бить. Сильно, — закончил он, и его свита заржала. В ответ на это предложение я зарычал, как собака. Неужели здесь у всех такое тупорылое чувство юмора?

Наемники, услышав звуки, которые я издаю, заржали еще сильнее.

— Ты посмотри, — вынув стрелу изо рта, сказал Бассет. — А парень-то, похоже, хочет к нам в отряд.

* Полутораручный меч. — *прим. ред.*

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

— Если только в качестве вьючного мула, — поддержал его один из безымянных.

— А что, я не против! — с важным видом кивнул Пёс.

Наемники снова глумливо засмеялись, ну а я со всей ясностью понял — терять уже нечего. Ставить свою жизнь на кон не в моих правилах. Напарив за спиной небольшой гладкий камень, я крепко сжал его онемевшими пальцами и кивнул:

— Ладно, ладно, я сдаюсь! Только... не бейте...

Наемники покатались со смеху, а улыбающийся Бассет опустил лук и ослабил натяг тетивы. А потом без всякой опаски начал подходить ко мне. Это он зря, конечно.

Среди всех этих придурков заметить бросок сумел разве что Пёс, но это уже ничего не меняло. Когда между мной и лучником осталось всего метра 3–4, я встал, и резким движением (никогда не играли в лапту?) метнул круглый камень прямо в голову рябобога ублюдка с луком.

Я успел заметить в его глазах проблеск удивления, а потом услышал мерзкий хруст, с которым мой импровизированный снаряд проломил ему лицевую кость. Во все стороны брызнула кровь, а Бассет, завопив тонким фальцетом, как девка, рухнул на камни, не дойдя до меня совсем немного.

Сказать, что его друзья были опарашены — не сказать ничего. Трое наемников замерли буквально на секунду, но за это время я уже принял решение.

Развернувшись, в три широких прыжка оказался на достаточной глубине и, вдохнув побольше воздуха, нырнул в ледяную реку.

* * *

Тогда

Утро было обалденным. Ну а каким оно еще может быть, когда ты просыпаешься не от будильника, а от действий своей подружки под одеялом? Когда серая хмарь сна отступила и я понял, что Лена (или Света?) твердо намерена развлечься перед завтраком, — не стал сопротивляться и отдался наслаждению целиком. Впрочем, ее очаровательное личико достаточно быстро оказалось на одном уровне с моим.

— Не делай вид, что спишь, — промурлыкала она. — Или думаешь, я не заметила, что ты уже пять минут наблюдаешь за мной?

— И не думал даже, — засмеялся я, и мы продолжили.

Спустя какое-то время, позавтракав, я выпроводил ночную спутницу в фойе (умудрившись ни разу не назвать ее по имени), вызвал ей такси и, клятвенно пообещав позвонить вечером, вернулся к себе в квартиру. Упав на диван, я включил телевизор, желая только одного — досмотреть последнюю серию «Детektива Валентайна», которая вышла вчера. Только звонок Макса, вытaцившего меня в клуб, не позволил сделать мне этого сразу. Впрочем, я тут же вспомнил о миниатюрной блондинке, с которой сегодня проснулся, и понял, что не могу жаловаться

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

на ситуацию — вечер (а также ночь и утро) однозначно удался.

Но стоило только мне устроиться поудобнее, как зазвонил смартфон. На экране высветилась фотография моего безумного друга: на ней он пытался одновременно выпить два коктейля, обляпавшись по самое никуда. Отличный кадр.

— Помянешь черта, и он тут же объявится, — усмехнулся я, отвечая на звонок.

— Дэн, привет! — взорвалась трубка. Я отодвинул ее от уха, а подумав, и вовсе решил включить громкую связь, бросив смартфон на журнальный столик.

— Как тебе удается все время оставаться таким бодрым? Если мне не изменяет память, ты вчера еще остался в клубе, когда я уезжал?

— А, делов-то, — ответил друг. — Шесть часов сна — и я как огурчик, как обычно!

— Чего звонишь в такую рань, огурчик? Сегодня выходной.

— Ты хоть помнишь, что мы вчера договаривались встретиться?

Черт, точно! Я совсем забыл, что накануне Макс позвал меня обсудить какое-то важное дело. Только вот после крепкого алкоголя и знакомства с девчонками его детали как-то... выветрились у меня из головы.

— Напомни, по какому поводу?

— Ну ты даешь! — рассмеялся Макс, — Сегодня на наш завод приезжают китайцы. Ты обещал заменить Федю!

Теперь все встало на свои места. Федя наш старый друг и по совместительству переводчик на работе Макса. Последний хоть и был раздолбаем по жизни, но работа у него была весьма ответственная. После нефтяного кризиса 20-х годов его отец умудрился разработать и запатентовать реактор, который мог генерировать невероятное количество энергии. А юный тогда Макс смог придумать, как наладить продажу этих устройств по всему миру. Так что некоторое время семья Кораблевых фактически были монополистами в энергетической сфере нашей страны. Вплоть до того момента, пока наше горячо любимое всеми правительство не сказала: «А давайте вы будете работать на нас? А мы за это вам ничего не сделаем».

Но надо признать, перейдя под государственное крылышко, дела у Макса и его семьи пошли еще лучше. Так что со временем мой друг стал большим начальником — в таком-то возрасте это было действительно неплохим достижением. Особенно учитывая, что с момента изобретения реактора и до сегодняшнего дня не прошло и десяти лет.

Я же был профессиональным переводчиком. Знать восемь языков в совершенстве — это вам не шутка! Правда, тут надо заметить, что запоминать все это для меня было невероятно легко — я обладал фотографической памятью, и еще каким-то савантным*

* Синдром саванта (от фр. *savant* [savā] — «учёный») — состояние, при котором лица с отклонением в развитии (в том числе аутистического спектра) имеют «остров гениальности» —

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

отклонением. Вместе две эти особенности позволяли мне с легкостью запоминать любое количество слов, текста, речевых связок — да всего, чего только душа пожелает. Правда, с фантазией и у меня, и у мамы, растившей меня в одиночку, были большие проблемы. Поэтому придумать, как использовать столь необычный дар мы толком не смогли.

Единственным вариантом было стать переводчиком, что я и сделал, с легкостью завершив пятилетний курс университета за два года. Работа у меня была всегда, и ее было действительно много — я мог выбирать то, что мне нравится. Проблема была в том, что я не знал, что мне нравится, а что нет. Для меня все было одинаковым — переводы книг, игр, деловые переговоры, техническая документация. Что угодно вызывало у меня зевоту спустя 5–6 раз, как я занимался этим.

Именно поэтому предложение Макса заменить Федю, свалившегося с гриппом накануне важных переговоров, я встретил с энтузиазмом. Посмотреть на эти мини-реакторы мне хотелось уже давно, да все руки и ноги не доходили, а тут такой случай.

Поняв, что узнать развязку любимого сериала у меня сейчас не получится, я вырубил телек. Пообещав другу, что скоро приеду на завод, я пошел переодеваться.

выдающиеся способности в одной или нескольких областях знаний, которые резко контрастируют с общей ограниченностью личности. Феномен может быть генетическим или приобретённым.

Добраться в субботнее утро до работы Макса не составило никакого труда. Совсем недавно я купил себе новенькое спортивное купе от «Ауди», так что, вырулив на МКАД, решил, как говорил мой покойный папа, «дать ему просрать как следует». Выражения у него были своеобразные, знаю, но что поделать? Детство в деревне не способствует тонкой душевной организации.

Завод, на который меня позвал друг, находился всего в паре десятков километров от столицы, так что на парковку перед проходной я вырулил еще до обеда. Удивительно, но здесь похоже совсем не знали, что такое «выходной». Огромная территория была заставлена автомобилями, так что мне пришлось покрутиться, прежде чем я нашел место, где можно припарковаться.

В холле массивного здания меня уже ждал друг. Мы поздоровались, и он сходу вручил мне пластиковый пропуск-бейдж, который я прикрепил на лацкан пиджака.

— Ну, и где твои китайцы? — поинтересовался я, разглядывая интерьер помещения.

— Скоро будут. Отец устраивает им экскурсию по городу, — Макс бросил взгляд на свои дорогие наручные часы. — Через несколько минут они должны закончить. Думаю, у нас есть около получаса. Устроить тебе экскурсию?

— Конечно!

— Пойдем, — друг вскочил с кожаного дивана и поманил меня за собой.

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

Мы миновали длинный, заставленный растениями стеклянный коридор, ведущий в дальнюю часть завода. Он был протянут на уровне второго этажа, и пока мы шли, было прекрасно видно, чем занимаются рабочие в цехах.

— Здесь у нас производственный отдел, — вещал Макс. — Все, что ты видишь — несколько закрытых цехов для постройки устройств.

— Ты говорил, что это «мини-реакторы», — заметил я, кивая вниз. Как раз в этот момент кран-балка подтягивала огромную катушку к еще какой-то хрени. Вокруг нее копошились десятки людей.

— Так и есть, — засмеялся друг. — А ты что, думал, что они будут размером с автомобильный аккумулятор? Ты хоть представляешь размеры современных энергетических комплексов?

— Честно говоря, не очень, — признался я.

— Это километры технического совершенства, — объяснил друг, — а мы умудрились впихнуть всю эту мощь в устройство размером с «Камаз», — он покачал головой. — Сколько лет мы знакомы? Ты действительно до сих пор не знаешь, чем мы тут занимаемся?

— Знаю, конечно! — Я попытался отбиться. — Просто никогда не вдавался в детали. Мне это... ну...

— Никогда не было интересно? — закончил за меня Макс.

— Не обижайся, — улыбнулся я. — Ты же знаешь, меня мало что интересует по-настоящему.

— Ничего, если быть более точным, — усмехнулся друг. — Да не парься, я просто подкальываю.

Понимаю, что человека без технического образования могут впечатлить разве что размеры производства. Но у нас есть и более закрытые для посторонних глаз отделы.

— И что происходит там?

— О, там, мой друг, ты увидишь настоящее волшебство. Пойдем.

Мы свернули в одно из ответвлений стеклянного коридора и вскоре оказались возле дверей лифта. Макс провел своим бэйджем по сенсорной панели, и двери тут же открылись.

Кабина отнесла нас вниз — достаточно глубоко, если судить по времени, которое мы провели в ней, и скорости, которую трудно было не ощутить. Когда двери открылись, нас встретило лишь мягкое синее сияние закрепленных под потолком светильников.

Мы прошли по короткому коридору и оказались в небольшом помещении, заставленном электроникой. Вся дальняя от нас стена представляла собой одно огромное окно, которое выходило... Даже не знаю, как назвать то, что я увидел за ним. Это тоже был, судя по всему, какой-то реактор. Огромная цилиндрическая форма, перемежающаяся светящимися ободами. Вокруг нее не было ничего, но вот сам цилиндр... Мерцал мягким светом: синим, фиолетовым, желтым, красным и мягким белым. Освещение реактора постоянно менялось, а вокруг него прямо в воздухе, то там, то тут, появлялись сгустки светящихся флукуаций, которые постоянно меняли свое положение.

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

Завороженный увиденным, я подошел ближе к стеклу и уставился на это светопреставление. Подобного я и правда не видел никогда.

— Добрый день, Антон Павлович, — Макс поздоровался с единственным мужчиной в белом халате, сидящим в углу помещения. Тот будто бы не заметил нашего появления, продолжая пялиться сразу в три огромных монитора.

— Добрый, добрый, — пробормотал он, с дичайшей скоростью работая на клавиатуре.

— Как ваши успехи сегодня?

— Кажется, мы добились нового уровня компрессии, Максим Александрович, — ответил мужчина. — Только стабильности никакой.

— В каком смысле? — уточнил Макс.

— Как только начинается разгон ускорителя, частицы начинают массированную бомбардировку ядра.

— И с чем это связано?

— Понятия не имею! — мужчина, наконец, отвлекся от мониторов и обратил внимание на меня. — О, простите, я не заметил, что у нас посетитель!

— Ничего страшного, — улыбнулся я, протягивая ему руку. — Меня зовут Денис.

— Антон Павлович, — представился тот, и уточнил. — Вы физик?

— О нет, — я улыбнулся, — переводчик. Максим любезно согласился устроить мне экскурсию по вашему предприятию.

— Ясно, — было заметно, что ученый сразу же утратил ко мне всякий интерес.

Я вновь подошел к стеклу, стараясь не быть назойливым. Изумительной красоты всполохи света приковывали мое внимание. Вот бы занять такие штуки в квартире в качестве освещения!

— Антон Павлович, проверка ускорителя завершена, — неожиданно откуда-то сверху раздался женский голос. Я начал озираться, а Макс прыснул со смеху.

— Не пугайся, дружище. Это Алёна, наш ИскИн, — пояснил он.

— У вас есть собственный искусственный интеллект? — удивился я. Это действительно была новость. Насколько я знал, подобные вещи использовались лишь на редких предприятиях, и в очень ограниченном количестве. С чем это было связано — понятия не имею, но сам факт, что мой друг (точнее его отец) имел возможность установить такую штуку на этом заводе, говорил о многом. О том, что мне очень повезло с таким знакомством, например.

— Конечно. Ты просто не представляешь, какие расчеты приходится здесь проводить. Впрочем, и я слабо это представляю, все-таки мое дело — продажи.

— Как тебя вообще пускают сюда?

— Ну, я ведь сын владельца, — усмехнулся Макс. — Не парься, никто тебя не осудит за нахождение здесь, — он повернулся к физику. — Антон Павлович, покажете моему другу пару заклинаний? Я обещал ему невероятное зрелище.

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

— С удовольствием, — откликнулся тот. — Как раз и узнаем, насколько точный расчет произвела Алёна для нового уровня компрессии. Молодой человек, — обратился он ко мне, — прошу внимания на реактор.

Мы с Максом подошли к стеклу. Физик некоторое время возился с панелями управления реактором, а затем я потерял дар речи.

Если вы когда-нибудь представляли застывшую в воздухе молнию, то поймете, что я увидел. Реактор в мгновение ока превратился в огромное электрическое дерево, от него во все стороны прямо на моих глазах начали расходиться тысячи разрядов разного цвета. Одни были толще, другие совсем тоненькие. Между ними повисли крохотные шарики непонятной субстанции, а помещение, в котором мы стояли, залил мягкий свет.

— Обладеть, — прошептал я. На этот раз Макс ничего не сказал — он также был заворужен увиденным.

В следующее мгновение все это великолепие пришло в движение — наверное, Антон Павлович поменял параметры. Разряды начали крутиться сначала медленно, потом быстрее и быстрее. Теперь помещение реактора было заполнено размытым светящимся пятном.

— Внимание! Опасность перегрева реактора! Срочно покиньте помещение!

Звук сирен и предупреждение ударили меня по ушам, выводя из транса. Я тряхнул головой и повернулся к Максиму. Он был бледен, а в свете реактора и вовсе напоминал мертвеца.